

В объединённый диссертационный совет Д 999.220.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский
университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет».
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук,
профессора Дорошкова Владимира Васильевича
на диссертацию Рудича Валерия Владимировича «Механизм применения мер
пресечения в российском уголовном судопроизводстве», представленную на
соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности
12.00.09 – Уголовный процесс.

Научный консультант доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации Зайцев Олег Александрович.

Актуальность темы диссертационного исследования несомненна и
предопределена целым рядом обстоятельств. *Во-первых*, изменениями в
уголовно-процессуальный закон в части введения новой меры пресечения –
запрета определенных действий, избираемой в качестве альтернативы
заключению под стражу и домашнему аресту (ст. 105¹ УПК РФ), а также в
части запрета на избрание меры пресечения в виде содержания под стражей
при совершении отдельных преступлений индивидуальными
предпринимателями или членами органа управления коммерческой
организации в связи с осуществлением ими предпринимательской
деятельности и управлением принадлежащим им имуществом (ст. 108 УПК
РФ). Ведь мера пресечения выступает в качестве основного способа
обеспечения деятельности правосудия в отношении лиц, привлекаемых к
уголовной ответственности.

Во-вторых, отсутствием в отечественной юридической науке единого подхода к определению уровня ограничения прав и свобод человека в целях обеспечения деятельности правосудия, механизма применения мер пресечения, недостаточным исследованием взаимосвязи между основаниями избрания меры пресечения и обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения, неразрешенностью многих иных теоретических и практических проблем уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения.

В-третьих, многочисленными решениями Европейского Суда по правам человека в отношении России, которые свидетельствуют о не отвечающей требованиям «разумности сроков» процедуре производства по уголовному делу и, как следствие - длительном содержании обвиняемых под стражей. При этом ЕСПЧ рекомендовал России расширить применение альтернативных мер пресечения. Как верно подметил автор исследования, в России по мере развития российской государственности вопросы, связанные с мерами принуждения, и в частности с применением мер пресечения, традиционно носили антигуманный характер. Не изменилась кардинально ситуация и после введения судебного контроля за применением мер пресечения. Несмотря на многочисленные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в своих постановлениях, по-прежнему основными мерами пресечения остаются либо подписка о не выезде, либо содержание под стражей.

В-четвертых, постепенно меняется современный доктринальный подход к уголовному судопроизводству вследствие происшедших в последние годы изменений в социальной среде российского общества, обусловленных кризисом либеральных идей, основанных на философии «постмодерна» и «глобализма», под лозунгами которых в последние годы формировалось отечественное законодательство, закрепившее абсолютный приоритет прав и свобод человека в ущерб правам государства и всего российского общества. Нынче остро как никогда встает вопрос о

справедливости. Фундаментальные изменения, происшедшие в массовом сознании нашего общества - на первый план выдвигают требование справедливости. Причем эти изменения не были спровоцированы сверху, а произошли в результате межличностного общения на бытовом уровне. Борьба за справедливость, за единый для всех закон и равенство шансов – то, чего люди в первую очередь ждут от любых властных персон на основе социального равенства, о приоритете Конституции РФ над нормами международного права, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, о разумном балансе идей индивидуальной свободы и социальной солидарности.

Наметились тенденции к строительству в стране не рыночного, а государственного капитализма. Именно с этой целью были внесены соответствующие изменения в Конституцию Российской Федерации. Все это свидетельствует о том, что для каждого исторического этапа, для каждого государства в разные исторические периоды их существования требуются специальные модели правового регулирования, тонкая настройка их механизмов, особенно в уголовном судопроизводстве. При этом уцивилизации права есть общие для всех исторических периодов фундаментальные основы, которые должны оставаться неизменными - ценности равенства и свободы, добра и справедливости. Именно на этих основах, а не на постмодернистской идеологии должна строиться современная отечественная система уголовного судопроизводства, в том числе относительно мер пресечения и механизмов их применения.

Иные проблемы, связанные с избранием, продлением, изменением и отменой мер пресечения, также обуславливают необходимость устранения недостатков в существующем механизме применения мер пресечения, особенно на теоретическом доктринальном уровне. Предыдущие научные исследования по данной тематике в основном рассматривали лишь одну из сторон существующей проблемы - нарушение прав и свобод личности вследствие избрания чрезмерно суровой меры пресечения. Но совершенно

игнорировалие другую сторону- реально скрывшихся подозреваемых и обвиняемых вследствие неизбрания, либо избрания мягкой меры пресечения. В этой связи данное диссертационное исследование, посвящённое теоретической модели состязательного механизма применения мер пресечения, раскрывающее основные недостатки механизма применения мер пресечения, и содержащее предложения, направленные на качественное изменение этого механизма, является своевременным, актуальным, заслуживает безусловного одобрения и позволяет говорить об инновационном характере данной диссертации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена непротиворечивостью и последовательностью проведения исследования, адекватностью выбранных методов, соответствующих цели и задачам исследования, обширностью и достаточной репрезентативностью материала, на основе которого выполнялось исследование (с. 394-501), состоящего из колоссального объёма эмпирических данных (статистика, анкетирование, судебная и следственная практика) и широкого ряда научных работ учёных-процессуалистов. Следует положительно отметить то, что все указанные материалы нашли своё отражение в тексте диссертации, на каждый документ, указанный в библиографическом списке, имеется соответствующая ссылка с цитатой, комментарием, либо указанными данными.

Говоря о достоверности исследования, нельзя не высказать одобрения в отношении широкого спектра приёмов и методов, образующих методологическую базу исследования. При этом указанная автором методологическая основа исследования чётко прослеживается по всему тексту диссертации. Автор в своём исследовании продемонстрировал умение использовать как отдельно каждый метод познания, так и необходимую совокупность методов, что также, безусловно, свидетельствует о достоверности и обоснованности полученных результатов.

Давая оценку научной новизне диссертационного исследования, хотелось бы отметить, что автор в своей работе применил не только абсолютно новый подход к исследуемой теме, рассмотрев меры пресечения через призму их механизма, что заслуживает одобрения и без сомнения является новационным в исследовании данной темы. Диссертант поставил абсолютно новую, ранее не рассматриваемую цель исследования, провёл анализ системной связи, механизма применения мер пресечения, с типом уголовного процесса, с институтом обвинения, институтом уголовно-процессуального доказывания, уголовной и уголовно-процессуальной политикой, государственным строем, организацией ветвей власти и господствующей правовой доктриной, что, безусловно, характеризует научную новизну исследования.

Абсолютно новым в концептуальном плане выглядит обоснование авторской теоретической модели состязательного механизма применения мер пресечения в рамках перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, что предполагает реформирование предварительного расследования и структурное преобразование уголовного судопроизводства, даёт новые научные знания, в рамках которых автор исследования отвечает на вопросы - что необходимо предпринять для решения проблемных вопросов механизма применения мер пресечения, каким должен быть состязательный и справедливый механизм применения мер пресечения?

Исследование В. В. Рудича – это готовая дорожная карта планомерного и четко выстроенного комплексного преобразования отечественного уголовного судопроизводства в части мер пресечения с целым рядом новых и обоснованных теоретических воззрений и практических предложений. Своей работой автор научного исследования задал новый вектор направлений по дальнейшему развитию системы мер пресечения и механизма их применения, перспективу для дальнейших научных исследований в данной области, расширил границы научных знаний, что без сомнения является важным

научным достижениями имеет перспективное значение для развития России как правового государства.

Теоретическую основу представленной докторской диссертации составляет внушительный объём научных трудов учёных специалистов в области уголовно-процессуального права. Безусловным плюсом исследования является также анализируемый автором обширный объём судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судебной практики ЕСПЧ. Используемый в работе научный и практический материал позволил автору выдвинуть целый ряд новых суждений, понятий и выводов, имеющих логическое обоснование. Так интересным и верным представляется вывод автора по вопросу о соотношении, взаимосвязи и различии наказания и мер пресечения; убедительны и обоснованы теоретические суждения автора о цели мер пресечения; о детерминировании механизма применения мер пресечения типом уголовного процесса; о взаимосвязи механизма применения мер пресечения с типом уголовной и уголовно-процессуальной политики и др. Несомненно, выдвинутые автором теоретические воззрения дают фундаментальные знания и обогащают уголовно-процессуальную доктрину, открывают новые гносеологические перспективы и могут послужить основой для последующих разработок в данной предметной области.

Докторская диссертация В. В. Рудича имеет и безусловную практическую значимость, особенно хотелось бы отметить предложения автора, направленные на проведение комплексного реформирования. Отмечу при этом важность, обоснованность и жизненную необходимость предложенных автором реформ, в том числе направленных и на достижение независимости суда, реализацию принципа разделения судебной и следственной власти способствующих становлению независимой судебной системы Российской Федерации. Достойным внимания и обладающим, несомненно, практической значимостью является вывод автора о возможности осознанного перехода от одного типа процесса к

другому. Следует положительно оценить и другие предложения автора, которые имеют хорошую научную аргументацию, логично сформулированы, а самое главное - вполне реализуемы на практике.

Предложения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, без сомнения заслуживают того, чтобы стать предметом изучения в исполнительных и законодательных органах власти Российской Федерации, и, наверняка, имеют очевидную перспективу для своего практического воплощения.

Кроме того, результаты диссертационного исследования и имеющиеся в нем практические рекомендации, суждения, выводы и обоснования надлежит использовать при формировании лекционных курсов и учебных программ образовательных учреждений высшего образования, специальных курсов в ведомственных учреждениях и адвокатских палатах.

Следует положительно отметить и то, что по теме диссертации автором опубликовано 2 монографии, 80 научных статей, из которых 2 - в Web of Science Core Collection, 1 - в Web of Science (ESCI) и 37 в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ. Итого по теме диссертации автором опубликовано 82 работы общим объёмом 55,65 п.л. Все это ярко свидетельствует о значительном вкладе автора в развитие науки уголовно-процессуального права.

Диссертант апробировал итоговые положения работы на 28 международных научно-практических конференциях в период с 2012 года по 2019 год; на 15 всероссийских и межвузовских конференциях и других научных форумах с 2012 года по 2019 год, где он выступал с докладами.

Положения и выводы научного исследования Валерия Владимировича Рудича внедрены в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Ульяновского

государственного университета, Уральского государственного юридического университета, Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), а также в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Ставропольского краевого суда, прокуратуры Самарской области.

Положительной оценки заслуживает и эмпирическая база исследования, в которую входят:

- результаты 125 кассационных определений Верховного Суда РФ, 68 надзорных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вынесенных в 2009-2019 гг. и размещенных на официальном сайте Верховного Суда РФ;

- результаты 212 кассационных определений, апелляционных постановлений и определений Московского городского суда; апелляционных постановлений Свердловского, Тверского, Нижегородского, Липецкого, Самарского, Ростовского областных судов, Краснодарского и Приморского краевых судов, Верховного суда Удмуртской Республики, Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан, Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики; постановлений Ленинского, Орджоникидзевского, Железнодорожного, Октябрьского, Верх-Исетского, Чкаловского районных судов г. Екатеринбурга;

- результаты 237 материалов уголовных дел; статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции, опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

- результаты анкетирования 63 судей, 78 прокуроров, 193 следователей и дознавателей, а также 82 адвокатов; сбор эмпирического материала осуществлялся в Приволжском, Северо-Кавказском, Уральском, Центральном, Южном федеральном округах в период с 2013 по 2019 гг.

Следует положительно отозваться и о нормативной базе исследования, включающей в себя в качестве элементов: Конституцию РФ, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, уголовное, уголовно-процессуальное и иное действующее федеральное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран, акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Отдельно положительно хотелось бы отметить структуру диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения, библиографического списка и приложений. Оформление работы отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Структура работы определена поставленной в исследовании целью, объектом, предметом и задачами исследования. Безусловно, положительное впечатление оставляет научный стиль, ясность и чёткость изложения текста диссертации. Отдельно стоит отметить содержание авторских сносок, они являются ярким дополнением к тексту диссертации. Положительное впечатление оставляет и логически выверенная аргументация, используемая автором для обоснования выводов и суждений. Следует отметить, что текст диссертации сформирован таким образом, что после каждого параграфа подводятся итоги, состоящие из основных выводов по параграфу, что придаёт каждому из них смысловую завершенность.

Изучение текста диссертации и научных положений, выносимых на защиту, позволяет прийти к выводу, что почти все положения содержат определенную научную новизну и имеют обоснованную аргументацию.

В понимании сущности правового государства, безусловно, следует поддержать и положение № 2 (с. 16) согласно которому: «В правовом государстве, где власть разделена, происходит дифференциация механизмов государственно-правового принуждения, в результате чего прямой родственной связи между уголовным наказанием и процессуальным

принуждением не сохраняется, и в процессе реализации каждый из этих видов принуждения имеет свои собственные, конкретные цели».

Безусловно, следует согласиться с положениями № 4 и № 5 (с. 17-18). Их содержание и сконцентрированная в них суть есть ключ для дальнейшего совершенствования независимой судебной властв Российской Федерации.

По мнению оппонента, необходимо согласиться, и с положением № 9 (с. 20) в соответствии с которым: «Правовой стандарт является комплексной правовой конструкцией, включающей в себя не только национальный, но и международно-правовой компонент (общепризнанные международно-правовые нормы, принципы, судебные прецеденты, правовые обычаи и пр.)».

Оппонентом положительно оцениваются положения № 10 (с. 20) и № 12 (с. 21), согласно которым «Обосновываемая теоретическая модель механизма применения мер пресечения и есть система сдержек и противовесов между обвинительной и судебной властью... при такой организации механизма применения мер пресечения достигается цель разделения исполнительной и судебной власти и создание независимого суда».

Подводя итог анализу выдвинутых автором положений, следует признать, что выдвигаемые на защиту положения в диссертации обладают научной новизной и имеют несомненную значимость для науки уголовно-процессуального права. Заслуживают также положительной оценки и выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, обобщение которых представлено в заключении (с. 381-393).

Изучение автореферата также позволяет сделать вывод, что он оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями. В качестве положительного момента следует отметить качество содержания автореферата, четкость, ясность и умелую передачу основной сути проводимого исследования и полученных результатов. Все это позволяет дать автореферату диссертанту самую высокую оценку.

На основе изучения диссертации и автореферата Рудича В. В. оппонент приходит к выводу, что цель, поставленная диссертантом, однозначно достигнута в ходе исследования. Автор провёл довольно качественное исследование, глубокую осмысленную проработку новых научных теоретических положений, сформулировал выводы, рекомендации, а также практические предложения, которые являются результатом фундаментального научного исследования, соответствующего уровню докторской диссертации.

В то же время, как и любая работа такого уровня, данная диссертационная работа содержит определенные недостатки и дискуссионные положения, а также требует уточнения мнения автора относительно определенных положений, выносимых на защиту.

1. В положении № 1, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что механизм применения мер пресечения находится в системной связи с типом уголовного процесса, с уголовно-процессуальной политикой и уголовной политикой государства, с господствующей правовой доктриной, с формой государственного устройства и внутригосударственной организацией ветвей власти. В то же время он упускает из виду, что механизм применения мер пресечения, как и уголовный процесс, во многом определяется и иными важными факторами, в том числе типом государства, его политическим режимом, мировоззренческими установками, разделяемыми в данном государстве, и т.д. Ведь устройство государственной власти и право во многом определяются как экономическим укладом, так и уникальностью индивидуальных условий конкретного государства, культурой и традициями его населения, религиозным сознанием, нравственными ценностями, опытом, а также мировоззренческими установками, которыми становятся единые мировоззренческие взгляды. Не учитывается, что противоречия в современном российском обществе, оказывающие существенное влияние на направления дальнейшего развития уголовного процесса, во многом приобретают остроту вследствие отсутствия разумного баланса между

либеральными и консервативными взглядами, между частными и публичными интересами, между идеями индивидуальной свободы и социальной солидарности, между нормами международного и национального права и т.п.

2. В положении № 3, выносимом на защиту, автор диссертационного исследования утверждает, что универсальной целью применения мер пресечения является ограничение физической свободы действий обвиняемого (подозреваемого), направленное на пресечение его уклонения от следствия и суда на всём этапе производства по уголовному делу. Вместе с тем, диссертантом подробно не исследуются иные цели, которые ставятся перед данным правовым институтом, в том числе связанные с препятствием дальнейшему совершению преступной деятельности, с предотвращением угроз и насилия в адрес других участников уголовного судопроизводства. К сожалению, в данной диссертации помимо целей применения мер пресечения (глава 13 УПК РФ), не анализировались глубоко цели задержания подозреваемого (глава 12 УПК РФ) и цели иных мер процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ). А ведь именно комплексное исследование данных институтов способствовало бы более полному представлению о целях, которые, в общем, должны достичь меры процессуального принуждения и меры пресечения, в частности.

3. В положении № 7, выносимом на защиту, В.В. Рудич пришел к выводу, что переход к состязательному типу уголовного процесса включает в себя отказ от следственной организации досудебного производства. Он предложил также отказаться от следственного правового механизма применения уголовно-процессуальных норм, посредством которого реализуется уголовная ответственность, правовую организацию механизма применения мер пресечения сделать максимально состязательной.

Между тем, диссертант не учитывает, что для истинной состязательности в уголовном процессе необходимо как минимум пресловутое «равенство оружия» (равенство прав сторон, паритет прав

сторон и т. п.). Ведь публичные субъекты, в отличие от частных лиц, в уголовном судопроизводстве наделяются дополнительными полномочиями для реализации возложенных на них государством функций в силу их правового статуса как представителей, что исключает фактическое равенство сторон при применении меры пресечения подозреваемому, обвиняемому. Поэтому в досудебном производстве состязательности нет и быть не может. Здесь есть только право подозреваемого и обвиняемого на защиту, которое должно обеспечиваться государством. Представители же государства обязаны реализовывать функцию обвинения, что обусловлено публично-правовой природой преступлений. Осуществление судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства также являются государственной функцией. Следовательно, принцип состязательности не выглядит адекватным - ни с точки зрения правовой, ни с точки зрения фактической, ни с точки зрения моральной.

Сама концепция «равенства оружия» в ходе состязательности сторон также вряд ли может рассматриваться в качестве корректной концептуализации обязательств государства в уголовном процессе. Без полного равенства прав сторон настоящая состязательность невозможна, а это равенство в уголовном процессе недостижимо. В отличие от гражданского судопроизводства, сталкивающего между собой частных лиц как равных партнеров, строящегося на частноправовых началах, где государство в лице суда по общему правилу выполняет лишь роль арбитра, уголовное судопроизводство решает совсем иные - публично-правовые задачи. Поэтому в нем никакого равенства сторон нет и быть не может. В уголовном судопроизводстве применяются совершенно другие процессуальные конструкции (предварительное расследование, принцип *ex officio*, активный суд и т.п.).

Государство в уголовном процессе не может и не должно быть равно в правах подозреваемому, обвиняемому при избрании меры пресечения. Уголовное судопроизводство, в отличие от гражданского

судопроизводстве является спором сторон, поскольку в сфере уголовного судопроизводства сталкиваются защищаемый государством публичный интерес и интерес частный. Публичный интерес, основанный на идее общественной опасности преступления, ни для кого «своим» быть не может: ни для государства в целом, ни для его отдельного органа или должностного лица, ни для государственного обвинителя, ни для потерпевшего. Он вообще не подлежит превращению из «общего» в «свое», если только не впадать в неолиберализм и не возвращаться к феодальной логике построения общества. Уголовный иск возможен лишь для дел частного обвинения, где потерпевший выступает в роли частного обвинителя, и то с различными оговорками. Именно по такой категории дел возможны и исключение стадии предварительного расследования и избрания меры пресечения по инициативе государственных органов, истинная состязательность сторон перед судом.

Защищая публичный интерес, не обладая при этом правами юридической личности, общество постепенно политически конструирует государство как свою правовую форму и его институты, а государство затем, помимо прочего, выстраивает уголовное судопроизводство как сложную институционально-функциональную систему, где государство в лице своих органов вынуждено решать сразу несколько задач (выполнять сразу несколько функций), обеспечивая объективное расследование, поддержание обвинения, судебный контроль, осуществление правосудия.

Вопреки выводам диссертанта, государство не выступает в уголовном процессе как целое, не выдвигает уголовный иск и не ведет с обвиняемым спора. Поэтому сама постановка вопроса о равенстве прав между государством и гражданином, подразумевающая стремление низвести государство до уровня состязающейся со своим гражданином стороны, о ликвидации предварительного расследования по уголовному делу публичного обвинения не только не нужна, но и вредна. Она негативно влияет на степень правовой защищенности граждан, которые должны будут

не искать в государстве гарантий своих прав, а приобретать в битве с ним какое-то иллюзорное «оружие».

Неолиберальная идеология постоянно пытается сломать границу между публично-правовым и частноправовым. Для переформатирования уголовного процесса в новую неолиберальную состязательную парадигму осталось одно: добиться реального равенства в уголовном процессе государства и гражданина, т.к. без такого равенства любая состязательность оказывается пустым звуком. В этих целях даже была выработана «смертельная и крайне модная» концепция «равенства оружия», представляющая собой «результат скрещивания цивилистического принципа состязательности и уголовно-процессуального принципа права на защиту». Развивать данную концепцию особо активно принялся Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), по долгу службы призванный сдерживать государство всеми возможными и невозможными средствами, несмотря на то, что в самой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. ни о каком «равенстве оружия» не сказано ни слова. Впрочем, это не помешало ЕСПЧ регулярно «маскировать равенство оружия за фасадом действительно конвенционного принципа справедливости судебного разбирательства».

Окончательный расцвет принципа «равенства оружия» пришелся на период, когда ЕСПЧ вышел за пределы западного мира и распространил свою юрисдикцию на Восточную Европу и постсоветское пространство, включая Россию. После этого обвинения государств в нарушении «равенства оружия» посыпались словно из рога изобилия. Возникло ключевое экзистенциальное противоречие современного уголовно-процессуального права. Оно заключается в том, что технологический императив построения уголовного судопроизводства, согласно которому государство в лице своих органов (представителей) осуществляет уголовное преследование нарушившего уголовный закон частного лица, немедленно становится несовместим с основной идеологической уголовно-процессуальной догмой, коей является принцип состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с данным принципом государство должно не просто обеспечить надлежащую организацию уголовного судопроизводства, включающую всестороннее расследование преступлений, выявление виновных, поддержание против них обвинения и осуществление правосудия, но еще и превратиться в такую сторону, которая на равных состязалась бы с частным лицом, обладая при этом с ним абсолютно идентичными правами, причем желательно на всем протяжении уголовного судопроизводства, в т.ч. в его досудебных стадиях.

Иными словами, фундаментальный и единственно легитимный источник уголовно-процессуальной власти, стоящий на страже всего общества и обладающий монополией на привлечение к уголовной ответственности, применение мер уголовно-процессуального принуждения и т.п., обязан вдруг «сдуться» едва ли не до объемов частного лица, чтобы состязаться с другим частным лицом - обвиняемым, продолжая в то же время осуществлять, причем от своего имени, правосудие, т.е. рассматривать споры между собой (как стороной) и обвиняемым вопреки правилу о том, что «в собственном деле судьи нет» (*nemo iudex in causa sua*).

Казалось бы, странная логика, в которой что-то не так: либо тезис о государственной природе уголовного обвинения, либо догма о состязательности. Представляется, что государство не должно состязаться со своими гражданами, а обязано: 1) обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту, в т.ч. в ходе несостязательного предварительного расследования; 2) организовать судебное разбирательство, разделив функции своих представителей (прокурора и суда) и наделив одного из них функцией стороны обвинения (без процессуальной власти), а другого - функцией правосудия (с полнотой процессуальной власти), чтобы судебное разбирательство было максимально состязательным.

4. На стр. 227-233 автор указывает, что одно из условий реализации права на защиту – право подозреваемого (обвиняемого) и защитника своевременно ознакомиться с материалами, в которых обосновывается

необходимость избрания меры пресечения. Приводя ряд предложений, направленных на соблюдение этого права, высказываемых как другими исследователями, так и самим автором, тем не менее, диссертант указывает, что полноценное решение указанной проблемы видится в предлагаемом им реформировании и изменении всего механизма применения мер пресечения. Не оспаривая позиции автора диссертационного исследования, полагаю, что автору необходимо уточнить, как и в какой момент благодаря предлагаемому им реформированию и изменению всего механизма применения мер пресечения может быть реализовано право на своевременное ознакомление подозреваемого (обвиняемого) и защитника с материалами, в которых обосновывается необходимость избрания меры пресечения.

5. На стр. 256-259 автор убедительно и верно обосновывает право потерпевшего на участие в судебной процедуре принятия решения о применении меры пресечения. В связи с этим хотелось бы уточнить, чем, по мнению автора, может быть обусловлен тот факт, что роль потерпевшего в судебных процедурах, связанных с применением мер пресечения, как, впрочем, и других процедурах, проводимых судом в ходе досудебного производства по уголовным делам, будет возрастать. Особенно по делам частного и частно-публичного обвинения.

Высказанные замечания во многом являются дискуссионными, не снижают общего положительного вывода о проведённом автором исследовании, не влияют на заслуженную высокую положительную оценку диссертационного исследования и существенно не влияют на концептуальные основания выводов и предложений соискателя.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертационное исследование Рудича Валерия Владимировича на тему: «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» по своей актуальности, научной новизне, глубоким методологическим основаниям, инновационному подходу к теме

исследования, самостоятельности, достоверности и обоснованности положений и выводов, практической значимости рекомендаций является научно-квалификационной работой, которая соответствует требованиям пунктов 9-11, 13-14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 01 октября 2018 года № 1168 с изменениями от 26.05.2020 года), а её автор Рудич Валерий Владимирович заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ПОДПИСАТЬ

заверяю

Дорошков Владимир Васильевич

Специалист по кадрам

1 категории

Дорошков Владимир Васильевич

доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Учёное звание: профессор.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Адрес места работы: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Телефон: +7 495 229-40-49.

e-mail: portal@inno.mgimo.ru.

сайт: <https://mgimo.ru/>